

ISSN 0000-1540

ЗНАНИЕ- СИЛА 8/89

Знание — сила 8/89

Ежемесячный
научно-популярный
и научно-художественный
журнал для молодежи

Орган ордена Ленина
Всесоюзного общества
«Знание»

№ 8 (746)
Издается с 1926 года

Главный редактор
Н. С. Филиппова

Редколлегия:

Л. И. Абалкин

Г. Н. Агаянц

(главный художник)

Ю. Г. Вебер

А. П. Владиславлев

Б. В. Гнеденко

Г. А. Заварзин

Г. А. Зеленко

(зам. главного
редактора)

В. С. Зуев

Р. С. Карпинская

И. Л. Кнунянц

П. Н. Кропоткин

А. А. Леонович

(зав. отделом)

Н. Н. Моисеев

Р. Г. Подольный

(зав. отделом)

В. П. Смилга

К. В. Фролов

В. А. Царев

Т. П. Чеховская

(ответственный
секретарь)

Н. В. Шебакин

Н. Я. Эйдельман

В. Л. Янин

Конечно, та петля, что своими
действиями затягивает человек
вокруг всего живого на Земле,
символическая. Ее не увидишь,
ее можно только предчув-
ствовать, предугадать.

О ней можно предупредить.
Именно это делают
сейчас ученые.

«Как далеко до ро-
ковой черты?» —
этот вопрос ставит
в своей статье
доктор геогра-
фических наук
А. Арминд.

На первых страницах обложки —
композиция В. Бреля

Экономической реформе всего лишь полтора года, но как и перестройка в целом, она уже имеет свои подъемы и спады. Прошлогодний весенне-летний период оттепели, ознаменовавшийся появлением первых арендных предприятий, принятием закона о кооперации, отказом от планов налогового удушения кооперативов и, наконец, принятием летом постановления об ограничении доли госзаказа 30—60 процентами производственных мощностей, ближе к зиме сменился холодным ветром ограничений и запретов. В самом деле, в декабре была ограничена сфера деятельности кооперативов. В январе было объявлено об ужесточении контроля за ценами на товары народного потребления. Договорная кампания 1988 года оказалась под угрозой срыва, и все связи снова были определены сверху административным путем.

Вместо того чтобы самокритично признать, что условий для свободного выбора поставщиков и потребителей у нас нет и призывы к самостоятельному заключению договоров были преждевременны, участники январского совещания Совета Минист-

БЕСЕДЫ ОБ ЭКОНОМИКЕ

А. Толстиков

ров СССР в резкой, почти грубой форме обрушились на коллективы, воспринявшие эти призывы всерьез и отказавшиеся от выпуска невыгодных изделий. Совещание лишь потребовало от органов Госснаба «дожать» упорствующие предприятия.

Отсутствие оптовой торговли означает отсутствие и подлинной самостоятельности, и хозрасчета. Восстановление контроля за нормативом соотношения роста заработной платы и производительности труда, противоречащее не только второй, но и первой модели хозрасчета, лишь подтверждает это. 1988 год показал, что, начиная эксперименты с госзаказами, оптовой торговлей, хозрасчетом и самофинансированием, административная система затем снова вынуждена прибегать к испытанным приказным формам управления, подобно тому как человек, который заново учится ходить после долгой неподвижности, инстинктивно хватается за свои костыли.

За время перестройки много возможностей было упущено. Это и вина аппарата управления, но прежде всего и его беда. Аппарат лишен внутренних механизмов изменения и совершенствования. Поэтому, созданный для решения задач, совершенно не похожих на вставшие сейчас проблемы, он оказался не способен ни успешно решать их привычными методами, ни перестроиться, чтобы освоить новые.

Однако неудачи первого этапа перестройки, похоже, поколебали самоуверенность аппарата. Все чаще двери министерств и госкомитетов раскрываются перед учеными. Замкнутая система становится все более открытой и восприимчивой к внешним воздействиям. Задача облегчается тем, что уже существуют готовые, но официально «незамеченные» концепции перестройки экономики, разработанные разными группами экономистов.

Обзор сложившихся к настоящему моменту течений в «перестроенной» экономической мысли (а точнее — экономической публицистике, ибо плоды многих исследований по-прежнему доступны лишь очень узкому кругу лиц) можно начать с «пессимистической платформы», достаточно популярной среди ученых и еще больше — среди практиков-управленцев.

Ее основные положения таковы. Рынок предполагает и требует особой экономической культуры, которая на Западе формировалась по меньшей мере два столетия. Нормально функционировать он может лишь в более или менее сбалансированном хозяйстве. Этих условий для его создания у нас нет. Значит, чтобы избежать политических потрясений и экономических кризисов, мы должны создавать рыночную экономику по мере изменения сознания народа и структурной перестройки экономики. Такой процесс должен растянуться по меньшей мере на пятнадцать — двадцать лет. Поэтому на ближайшее время, активизируя

между предприятиями. Однако сторонники концепции чаще всего эту проблему просто обходят.

За остаток двенадцатой пятилетки плановая экономика присущими ей средствами должна создать необходимые предпосылки, инфраструктуру для расширения роли рынка. А именно: ориентироваться пока на умеренные темпы экономического роста, сократить долю фонда накопления в национальном доходе, либо реконструировать, либо ликвидировать технически отсталые и убыточные предприятия, ускоренно наращивать мощности предприятий, производящих товары для народа.

Для оздоровления финансовой системы предлагается резко сократить затраты государственного бюджета за счет свертывания военных и космических программ; прекратить бюджет-

Варианты экономической реформы

товарно-денежные отношения, необходимо все же понимать: главное — это план, а рынок — это подспорье.

Столь определенно высказанная идея не собрала вокруг себя последователей, которые открыто заявили бы о ее поддержке и предложили бы конкретные меры по ее осуществлению. Пока это лишь подспудное течение экономической мысли, влияющее и на решения аппарата, и на формирование других концепций.

В статьях наших крупных экономистов рассматриваются одна-две острые проблемы реформируемой экономики, но не концепция реформы в целом. Это лишь видимая часть айсберга, в основании которого — доклады, записки в вышестоящие инстанции, неформальные контакты между учеными разных институтов, между учеными и администраторами. Постепенно подводное основание айсберга сменяется в монолит, и формируется концепция, которую можно было бы назвать концепцией «подготовительного периода».

Основная ее идея: товарно-денежная несбалансированность обостряется с такой скоростью, которая ведет страну к экономической катастрофе. Поэтому в ближайшие годы все необходимо подчинить задаче финансового оздоровления хозяйства.

Признается, что реформа цен должна быть проведена не ранее 1990—1991 годов. Логическим следствием должно бы стать признание, что до этого времени у нас не будет настоящей оптовой торговли и, естественно, будет все то же уравнильное перераспределение средств

ную поддержку убыточных предприятий и отраслей; ревизовать государственные капитальные вложения и максимально их сократить. А для того, чтобы эти средства использовались эффективнее, передать распоряжение ими из бюджета непосредственно предприятиям.

Чтобы перекрыть источник необеспеченных денег, надо реорганизовать кредитно-финансовую систему по образцу развитых стран, разделив ее на центральный банк как гарант ее стабильности и коммерческие банки, которые могут идти на риск, но до известных пределов.

Сбалансировать потребительский рынок, по мнению этих специалистов, можно, сдерживая рост зарплаты и привлекая деньги населения акциями, облигациями, втянуть их в индивидуальное жилищное строительство.

Для трудоустройства людей, высвобождаемых в результате структурной перестройки хозяйства и сокращения армии, необходимо создать мощную общегосударственную службу переподготовки и обучения.

Как видим, из двух основных экономических задач — развивать самостоятельность и инициативу предприятий и обеспечить стабильность экономической системы и постепенность перемен — приоритет отдается второй. Это вполне логично.

Главный урок первого этапа реформы, пожалуй, состоит в том, что экономический механизм, построенный из противоречивых элементов командно-административной и рыночной систем, не способен успешно выполнять свои задачи. Поэтому, например, попытка забежать вперед и ввести оптовую торговлю (ры-